

РОЛЬ АКАДЕМИИ В ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г.И. БАЗДЫРЕВ

История высшего аграрного образования — одна из важнейших частей отечественной истории. Прежде всего это история интеллигенции села — того социального слоя, который, несмотря на свою относительную малочисленность в недавнем прошлом, всегда играл роль важнейшего фактора в сложном процессе взаимодействия общественных сил, аккумулировал и выражал чаяния большинства элементов общества.

В период с начала XV в. до конца XVIII в. закладывались основы современной теории воспитания и образования [2]. Просветители того времени, особенно европейские, считали основной целью воспитания и обучения формирование в человеке добродетели и нравственности, которая ставилась выше учености. Обучение было подчинено воспитанию и служило лишь воспитательным средством, которым надо пользоваться умело. Задача обучения состояла не в сообщении известного количества знаний, а в возбуждении у ученика самостоятельности. Считалось, что учение должно быть приятным, чтобы оно казалось отдыхом, а не трудной работой. Дисциплина не должна подавлять и уничтожать личность учащегося, а, напротив, возбуждать и возвышать ее. Все

воспитание и обучение должны строиться на здоровой физической основе. Высшей целью образования предполагалось создание «здорового духа в здоровом теле».

Образование в России того времени преследовало 3 цели: воспитание в христианском духе, обучение свободным наукам и усвоение правил приличия. Однако в целом русское общество относилось к делу образования или равнодушно, или даже враждебно. Большинство рассматривало образованность как инструмент, необходимый для службы, иной практической деятельности или как украшение. Существовавшая система образования не удовлетворяла передовые слои общества и его запросы в образованных людях. Вместе с тем вера в возможности системы образования была настолько сильной, что еще Петр I, а затем Екатерина II хотели создать общую систему воспитания российского юношества, в том числе и женщин, руководствуясь при этом государственной задачей — путем гуманного и рационального воспитания и образования молодого поколения «улучшать породу русских отцов и матерей, доставить счастье отдельной личности и этим поднять благосостояние всего государства».

К концу XIX и началу XX в. под

образованием стали понимать совокупность сознательных и планомерных влияний на подрастающее поколение как в области познания, так и знаний, умственных качеств, умений и навыков. Цель образования — развитие способностей человеческой души путем систематически подобранных планомерных влияний взрослых людей на обучающуюся молодежь.

Изменяются цели и задачи высшего образования. Они заключаются в том, чтобы «приучить молодого человека думать самостоятельно, свободно распоряжаться научными приемами мысли, выработать в вопросах, которые он изучает, личные взгляды, а не в том, чтобы обращать его голову в склад профессиональных понятий». Образование начинает приобретать профессиональный характер [2].

Становление системы профессионального образования связано с бурным развитием экономики в России конца XIX — XX в. Все большее значение придавалось профессиональной компетентности, профессиональному образованию и достижению с помощью образования необходимой квалификации. Было выработано главное условие, которому должно удовлетворять профессиональное образование, — связь с конкретной отраслью производства.

Все высшие учебные заведения разделялись на профессиональные (специальные — агрономические, политехнические, горные, морские, торговые, военные и т.д.) и университеты. По утверждению многих ученых, Россия в те вре-

мена вышла по качеству подготовки специалистов на передовые позиции.

Октябрьская революция внесла свои коррективы в систему образования. До 30-х годов для России характерны тенденции реформ, перестройки, поиска своих, собственных путей [6].

В 30-е годы в связи с общей тенденцией профессионализации образования, необходимостью реализации программ индустриализации и коллективизации во главу угла ставится обучение как процесс усвоения совокупности знаний, обеспечивающий овладение основами наук. Образование отождествляется с профессиональной подготовкой.

Практически до 90-х годов смысл образования не изменялся, но оно часто подвергалось реформированию, а с начала 90-х годов начался новый процесс реформирования образования в целом. В этом отношении интересно напомнить слова Д.Н. Пянишикова: «Основным злом в жизни русской высшей школы является ее постоянное реформирование сверху в самых противоположных направлениях. Поэтому нет характерного, исторически сложившегося типа русской школы в отличие, например, от немецкой или противоположной ей, но ст-го специальной школы французской. В историческом плане нашей школе присущи реорганизации, перемещения, переименования, разукрупнения и укрупнения, чехарда с методами обучения, программами, политический диктат и т.д. Все это на себе испытывала и испытывает академия» [3].

История российского высшего образования, в том числе аграрного, должна рассматриваться комплексно и системно, в контексте с историей культуры, науки, техники, общественной мысли и процессов социально-экономической жизни страны. При этом следует исходить из признания, что изученность того или иного явления никогда не бывает достаточной, поскольку каждое поколение, вводя в научный оборот новые исторические материалы, вырабатывает более полное представление о прошлом.

В России длительный период велись поиски способов и типов сельскохозяйственного образования. В 1797 г. была создана Практическая школа земледелия, в которую принимали воспитанников университета. Главная задача школы — подготовка наставников, которые должны «хорошо знать обычаи, образ жизни и разность климатов в Империи». Промышленность она всего 5 лет [7].

В начале XIX в. (1804 г.) при университетах появились кафедры минералогии и сельского домоводства, впоследствии преобразованные в кафедры земледелия, не получившие, однако, широкого распространения.

Первыми в России высшими сельскохозяйственными учебными заведениями считаются Институт сельского хозяйства и лесоводства в Варшаве и высшая двухразрядная Горы-Горецкая сельскохозяйственная школа. Последняя была организована по образцу Эзеровской Меглинской академии, что позволяло готовить специалистов высокого уровня и вос-

питать многих выдающихся ученых, в том числе И.А. Стебута, А.В. Советова — учителя выдающегося почвоведом В.В. Докучаева [2].

Мысль о создании в центре России высшего сельскохозяйственного учебного заведения (будущей земледельческой и лесной академии) зародилась в 1857 г. в среде Московского общества сельского хозяйства, что было связано с ожиданием отмены крепостного права. В этой связи Академию недаром называли наследницей крестьянской реформы, поскольку возникла она на крутом переломе русской истории.

После 1861 г. вести хозяйство по-старому стало невозможно. Приходилось думать о внедрении в земледелие основ науки.

Об отсталости российского сельского хозяйства известно было повсеместно. Знаменитый немецкий ученый Юстус Либих писал профессору П.А. Ильенкову: «Русское земледельческое дворянство должно понять, что ему необходимо запастись сельскохозяйственными знаниями, если оно не хочет идти навстречу верной гибели» [1].

Официально днем основания Академии считается 3 декабря (по новому стилю) 1865 г., так как именно тогда последовало распоряжение об открытии Петровской земледельческой и лесной академии в Петровско-Разумовском (близ Москвы). Однако только 25 января 1866 г. на ее открытии состоялось торжественное слушание лекций. На него прибыла, как в то время говорили, вся официальная Москва, в том числе кон-

сулы ряда иностранных государств.

Устроители Академии полагали, что в ней будут учиться «сельские хозяева» — помещики, управляющие имениями, немногие разбогатевшие крестьяне, их дети, словом, те, кто прежде всего заинтересован в получении реальных знаний. Поэтому в Первом уставе Академии основной задачей ставилось «распространение сведений по сельскому хозяйству и лесоводству». На слушателей смотрели, как на граждан, сознательно избирающих круг деятельности и не нуждающихся в ежедневном надзоре. Курс обучения был 3-летним [3].

Академию сразу же заполнили молодые люди, думающие, мечтающие о прогрессе, молодежь с передовыми взглядами, собравшаяся со всех концов страны — Поволжья, Сибири, Литвы, Грузии, Дона, Украины и других регионов. Первыми их наставниками были крупные ученые того времени. Директор — академик Н.И. Железнов — известный ботаник и агроном, первый президент Российского общества садоводства, положивший начало отечественным исследованиям по эмбриологии растений. По тому, как он тщательно и вдумчиво готовился к открытию Академии, как закладывал ее научные учреждения и подбирал профессоров, его можно назвать выдающимся организатором науки.

Под стать ему были и другие преподаватели. И.А. Стебута современники при жизни называли патриархом русского научного земледелия; 30 лет со дня основа-

ния проработал он в Академии. Много поколений агрономов обязаны ему прочными знаниями, умением широко мыслить. Он один из первых в России стал пропагандировать и внедрять научные достижения в сельскохозяйственную практику.

Механику преподавал В.К. Делла-Вас, который вскоре стал первым директором Высшего технического училища (ныне Технический университет имени Н.Э. Баумана). Курс ботаники и физиологии растений вел Н.Н. Кауфман, автор книги «Московская флора». Н.М. Чернопятков был первым профессором зоотехнии в нашей стране. Физиологично животных вел А.И. Бабухин — основоположник московской школы гистологов и бактериологов, а зоологию и анатомию читал Я.А. Борзенков — дарвинист, основатель московской школы сравнительной анатомии позвоночных животных. Политэкономико преподавал М.П. Щепкин — эрудированный и всесторонне образованный человек.

Нельзя не сказать особо о П.А. Ильенкове, которому предстояло вести курсы неорганической, органической и агрономической химии. В Петровско-Разумовское он приехал за 3 года до начала занятий и возглавил строительный комитет, а затем сосредоточил все усилия на организации химической лаборатории. При открытии академии Н.И. Железнов сказал, что эта лаборатория с ее 30 аудиториями для упражнения слушателей в аналитической химии может сравниться с лучшими в Европе.

Уже на первых этапах своего существования Академия не уступала лучшим европейским университетам по уровню подготовки слушателей. В педагогической деятельности сразу проявилась академическая (собственная) система подготовки, которая заключалась в сочетании лекций с семинарами-собеседованиями, вовлекавшими студентов в самостоятельную учебную, научную и практическую работу. Поэтому много ее питомцев работали профессорами и преподавателями в учебных заведениях, вели научные исследования, находились в долгосрочных командировках, в том числе и заграничных, для изучения различных отраслей сельского хозяйства. Многие выпускники заняли высокие посты на государственной службе [1].

В то же время следует отметить, что в начале существования Академии была весьма высокой текучесть слушателей. Только за первые 7 лет было принято 1111 человек, а выбыло 1046, 36 человек окончили Академию, но всего один — А.Н. Шишкин — защитил работу на степень кандидата (впоследствии он стал профессором Академии). Это объясняется тем, что среди слушателей оказалось немало случайных людей, часто далеких от желания учиться. Привлекала свобода поступления без каких-либо ограничений в образовательном, составном и возрастном цензе.

В начале 1872 г. Министерство государственных имуществ ввело новые правила, изменившие ряд статей Первого устава. Курс обучения отныне становился 4-лет-

ним, вводились вступительные экзамены, а студентом мог стать лишь окончивший гимназию или реальное училище. Усилилась власть директора Академии. Значительно изменилась организация учебного процесса. Наступил 2-й период в жизни Академии, который характеризовался расцветом науки, связанным во многом с приходом сюда выдающихся ученых. Состав лекторов в это время был блестящим. В Академии укреплялись опытные учреждения. Ферма славилась своим стадом крупного рогатого скота, на опытных полях получали хорошие урожаи зерновых. Была открыта метеорологическая обсерватория, построен сельскохозяйственный музей. Появилась возможность изучения сельскохозяйственной науки не только в теории, но и на практике. Работа строилась по принципу «исследуя — обучаем».

В 1889 г. утверждается Положение о Петровской сельскохозяйственной академии, в 1890 г. — новый Устав Академии, сходный в основном с университетским. Согласно Уставу Академия должна была «готовить научно- и практически образованных деятелей по сельскому хозяйству». Этот Устав ужесточил надзор за студентами.

В указанный период усилилось проникновение марксизма в Петровку, что обеспокоило власти, и судьба ее была предрешена. Очень скоро последовало негласное распоряжение о закрытии Академии. Прием был прекращен сразу же, но студенты всех оставшихся курсов продолжали обучение до выпуска [4].

На пороге стоял XX век. В России бурно развивался капитализм, усилился отток крестьян из деревни. Многие понимали, что специалисты нужны не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве, поэтому необходимо пересмотреть вопрос о закрытии Академии. Была и непосредственная причина его пересмотра: катастрофические последствия засухи 1891 г. вынуждали предпринимать срочные меры, направленные на повышение культуры земледелия.

В России было создано Министерство земледелия во главе с известным специалистом А.С. Ермоловым. Первым его шагом стала попытка спасти лучшее в стране агрономическое учебное заведение. Нельзя же не использовать по назначению здания, стоившие таких затрат, лаборатории, библиотеку, опытное поле и ферму. Ермолов предложил не восстанавливать Петровскую академию, а создать на ее месте совсем другую школу. Это предложение было принято. Однако правительство внесло значительные коррективы в план Ермолова. Открытый 6 июня 1894 г. Московский сельскохозяйственный институт становился школой для детей крупных землевладельцев, а прием в него несколько осложнялся.

Институт фактически превращался в закрытое дворянское учебное заведение (учащиеся жили только в общежитии). Количество студентов ограничивалось до 300 человек. Новыми правилами вводился 4-летний курс обучения. Для наблюдения за учебной частью утверждена до-

лжность декана. Первым деканом Института был В.Т. Собичевский (лесовод).

Под руководством директора Юнге проводится серьезная реорганизация учебного процесса, вводится практика, расширяются опытные станции, большое внимание уделяется практическим земледельческим и зоотехническим дисциплинам. Начало занятий с сентября переносится на январь, что как бы приближает учебную программу к условиям сельского хозяйства — думать зимой, работать летом. Вводится предварительная практика перед приемом в Институт. В период обучения практика становится обязательной, она дополняется экскурсиями по России [4].

В начале XX в. в Академии стали зарождаться общественные студенческие организации, научные кружки. Большим влиянием среди студентов пользовался совет старост. В Петровско-Разумовском воцарилась непривычно бодрая, оптимистическая и творческая атмосфера. Общие задачи, идеалы и цели сблизили преподавателей и передовую молодежь. Это подтверждают и весьма авторитетные свидетельства. А.Ф. Фортунатов считал данное время «лучшим «периодом в жизни Петровско-Разумовской школы». Он не был одинок в такой оценке. Профессор А.Г. Дояренко отмечал близость студентов к своим наставникам: «Большинство студентов были лично знакомы со многими профессорами и преподавателями. Кроме того, многочисленная молодежь профессорских семей дружила со студентами, и

очень часто у профессоров устраивались вечера... Таким образом, все население Петровско-Разумовского представляло дружную семью» [1].

Очень похоже описывал обстановку тех лет Н.И. Вавилов: «Это была пора, когда в академии было 300 студентов, знавших друг друга, когда вся академия от профессоров до студентов была большой дружной семьей. То была пора кружков любителей естествознания, общественной агрономии, дополнявших и без того прекрасную школу. Студент ловил идеи у профессуры и сам быстро превращался в исследователя» [1].

Профессора и преподаватели осознавали, что они представляют научный коллектив, несущий ответственность перед обществом за обучение и воспитание молодежи.

Большинству тогдашних педагогов были присущи широта и разносторонность взглядов, интерес к искусству, уважение к отечественной культуре.

Гордость и слава русской аграрной науки и педагогических школ заключались в том, что главные силы русских ученых-аграрников были сосредоточены в Академии. Именно здесь закладывался фундамент научных знаний о сельском хозяйстве, которые передавались молодому поколению. Сменялись поколения исследователей и педагогов, и каждое последующее, исходя из опыта великих учителей, опираясь, по образному выражению И. Ньютона, на их плечи, прокладывало новые пути в неизведанное. В большинстве своем выдающиеся ученые и педаго-

ги, работавшие в Академии, были ее же питомцами, основоположниками русских национальных школ. Среди них — Д.Л. Рудзинский, С.И. Жегалов, Н.И. Вавилов, А.Г. Дояренко, Е.Ф. Лискун, А.Ф. Фортунатов, А.В. Чаянов, В.Р. Вильямс, В.П. Горячкин и другие. Вместе с тем многие пришли в Академию после окончания Московского университета (К.А. Тимирязев, Н.Я. Демьянов, Е.С. Федоров, М.К. Турский). Академики Д.Н. Прянишников, Н.Н. Кулешов, П.И. Лисицын и другие окончили как Университет, так и Академию. Прочная творческая связь между научными школами Университета и Академии — характерная черта истории последней. Оба центра отлично дополняли друг друга как в научном, так и в учебном процессе [3].

Характерной чертой русской интеллигенции была хорошая гуманитарная подготовка, широта кругозора и интересов. Подавляющее большинство ученых Академии отличались энциклопедичностью знаний, гражданственностью, демократизмом, принципиальностью. По словам академика Е.Ф. Лискуна, эти ученые составили самую блестящую эпоху деятельности Академии. То было блистательное поколение высокоодаренных профессионалов с широким кругозором. Для них знание нескольких языков было естественным, знакомство с музыкой, литературой и театром — необходимым. Эти люди... были специалистами высочайшей квалификации, преданными рыцарями научной истины.

Чтение лекций считалось делом

чести каждого исследователя и педагога самого высокого уровня. Например, Д.Н. Прянишников (с его мировым именем и огромными знаниями) готовился к каждой своей встрече с аудиторией по несколько часов, и никто не смел отвлекать его от этой работы.

Ученые Академии умели искать и находить таланты, нужные отечеству. С момента образования Академии в ней сконцентрировались крупные научные силы, что позволило наряду с педагогической деятельностью широко развернуть фундаментальные исследовательские работы. Ученые Академии внесли огромный вклад в развитие сельскохозяйственных наук.

Жизнь выдающихся ученых академии, отдавших все свои знания, всю свою энергию делу развития науки, подготовке молодых специалистов, пропаганде научных знаний, служила и должна служить прекрасным образцом для молодежи.

Климент Аркадьевич Тимирязев работал в Петровской академии более 20 лет, и это были, по его словам, счастливейшие годы его жизни.

С самого начала преподавательской работы Тимирязев завоевал любовь и уважение студентов интересными, живыми лекциями, своей принципиальностью и тем, что его волновали те же общественные вопросы, которыми «болела» молодежь. Лекции Тимирязева оканчивались «стоном и ревом восторга слушателей», как писали и отмечали современники. Здесь он написал свыше 50 работ, в том числе почти все исследования по фотосинтезу.

Для Климента Аркадьевича были характерны такие человеческие черты, как простота, живость натуры, уважение и принципиальность в отношении к окружающим.

Тимирязев первый, как тогда говорили, «сошел с кафедры», т.е. непосредственно обращался со студентами, он вводил демонстрацию опытов на лекциях. Ученый предупреждал об опасности узкой специализации в науке и особенно в преподавании дисциплин и предметов. Он говорил: «Узкая специализация научной деятельности грозит в будущем серьезной опасностью, своего рода вавилонским смешением языков: каждый специалист замкнется в своей работе, не заботясь о том, что творится за ее пределом» [4].

Не менее выдающейся личностью в Академии был профессор Митрофан Кузьмич Турский, «отец русского лесоводства». Он, как и К.А. Тимирязев, слыл великим тружеником и демократом.

Турский работал в Лесной даче Академии с 5 ч утра до 8—9 ч вечера, заражая своим трудолюбием студентов. Он очень деликатно относился к студентам, щадил их юношеское самолюбие [1].

Необычайно плодотворной была научная и педагогическая деятельность Владимира Александровича Михельсона — одного из крупнейших русских физиков. Он организовал отличную физическую лабораторию, руководил метеорологической обсерваторией, носящей ныне его имя.

Среди профессоров академии — преемников Тимирязева — мировую известность получили бота-

ники С.И. Ростовцев, В.И. Талиев, П.М. Жуковский; физиологи Е.А. Максимов и И.И. Гунар; микробиологи Н.Н. Худяков, В.С. Буткевич, М.В. Федоров, Н.Н. Мишустин.

Труд Н.Н. Худякова «Сельскохозяйственная микробиология», изданный в 1926 г., оказал большое влияние на развитие этой науки в нашей стране и за рубежом. Каждая лекция Н.Н. Худякова была событием. Аудитория «ломилась» от слушателей. Слушать его приезжали студенты Московского университета и Высшего технического училища, врачи, инженеры, юристы. Как отмечал Н.И. Вавилов: «Задачи науки, ее цели, ее содержание редко выражались с таким блеском, основы бактериологии, физиологии растений превращались в философию бытия, блестящие опыты пополняли чары слов. И стар и млад заслушивались этими лекциями».

Авторитет основоположника отечественного научного земледелия И.А. Стебута в Академии как профессора и ученого был очень высок. «Никто не мог представить себе академию без Стебута и Стебута без академии» — писали его ученики. Стебут говорил: «Дело не в том, чтобы многому научить, а в том, чтобы хорошо научить; дело не в том, чтобы нагрузить голову учащегося, а в том, чтобы развить ее». И.А. Стебут применил в своем преподавании метод собеседования со студентами, который привлекал к нему горячие симпатии аудитории. Методы его педагогической работы в высшем учебном заведении

могут служить прекрасным образцом и в наши дни.

И.А. Стебут был убежденным сторонником производственного обучения студентов. Он придавал огромное значение практическим занятиям в поле. По свидетельству его учеников, Иван Александрович в своих лекциях стремился передать слушателям не законченные решения, а саму идею вопроса. Он знакомил с литературой, давал практический анализ вопроса, указывал методы его исследования, тем самым способствуя развитию у студентов творческого агрономического мышления. Стебут говорил: «Не рецепты даю я вам, а также не капитов и книжников хотел бы я видеть в вас, но прежде всего сознательно мыслящих людей, мастеров своего дела, хозяев, горячо любящих избранную профессию, искренно преданных живым интересам своей сельскохозяйственной службы, стойких в своих взглядах, энергичных в проведении твердо намеченных практических задач, достойных интеллигентных работников русской деревни». Эти слова, произнесенные более века тому назад, созвучны нашей эпохе и могли бы быть в настоящее время напутствием выпускникам наших сельскохозяйственных вузов.

Продолжателем дела И.А. Стебута и К.А. Тимирязева стал Д.Н. Прянишников (ровесник академика) — классик русской и советской агрономической науки. Общение с К.А. Тимирязевым оказало на него глубокое влияние. Д.Н. Прянишников был физиологом и агрохимиком, но поскольку этих

дисциплин не было в тогдашнем учебном плане, ученый принял кафедру частного земледелия (так тогда называли кафедру растениеводства). Он придал растениеводству физиологическое направление, был страстным сторонником интеграции научного поиска и педагогического процесса. Прянишников вовлекал студентов в научную работу. Это расширяло их кругозор, развивало аналитическое мышление, давало навыки в организации опытной работы. Так складывалась школа советских растениеводов и агрохимиков. Он первый придал приоритет специальным дисциплинам, много занимался учебными планами.

Алексей Федорович Фортунатов (тоже ровесник академики), основоположник русской сельскохозяйственной статистики, помимо Академии окончил медицинский и исторический факультеты Московского университета. По словам современников, он обладал «чудовищной» памятью. Большую помощь в научной и педагогической деятельности оказывали Алексею Федоровичу знание семи иностранных языков и любовь к литературе. Он систематически занимался библиографией, прекрасно знал современную литературу по сельскому хозяйству и экономике. Отличаясь исключительной эрудицией, он легко рекомендовал литературу по памяти. У И.А. Стебута Фортунатов заимствовал свой излюбленный метод преподавания — лекцию, переходящую в беседу с аудиторией.

Кафедру общего земледелия длительное время возглавлял за-

мечательный русский ученый А.Г. Дояренко. По выражению профессора Н.А. Михельсона, Дояренко был «первым русским агрофизиком, создавшим школу и построившим много приборов, из коих каждый является очень простым, целесообразным и остроумно сконструированным... И если мы... в агрофизике завоевали себе почетное место среди других стран, то этим мы обязаны почти исключительно А.Г. Дояренко».

Алексей Григорьевич вошел в историю отечественной сельскохозяйственной науки и как инициатор постановки опытного дела в нашей стране. В 1907 г. ученый стал читать первый в России курс опытного дела.

Очень оригинально был организован им в 1919—1939 гг. практический курс полеводства в форме 10 воскресных бесед. Опытное поле превратилось в аудиторию, где велись занятия. Так на деле осуществлялся его девиз: в поле с лабораторией. Три направления — наука, искусство и общественная деятельность — характеризуют путь этого ученого. Помимо Петербургского университета и Петровской академии А.Г. Дояренко окончил консерваторию по классу композиции у Римского-Корсакова [1].

В.Р. Вильямс заведовал кафедрой общего земледелия. Из курса, который он читал, позже были выделены: учение об удобрении, селекция, сельскохозяйственное машиностроение, почвоведение и общее земледелие. В.Р. Вильямс разработал естественно-научные основы луговодства (луговедение, учение о кормовом севообороте,

создал понятие о системах земледелия, направленных на повышение почвенного плодородия. Им сформулированы теоретические основы современных систем земледелия.

Отечественная школа растениеводства в Академии была представлена многими крупными учеными. К ним относятся профессора и академики И.С. Шулов, А.М. Дмитриев, В.А. Харченко, Н.А. Майсурян, И.С. Шатилов, П.П. Вавилов, Н.Г. Андреев, Л.А. Трисвятский и др. В смежной области плодоводства и овощеводства — Р.И. Шредер, П.Г. Шитт, В.И. Эдельштейн, Г.И. Тараканов, В.Д. Мухин, М.Т. Тарасенко, В.А. Колесников. Каждый из них создал целую школу и внес большой вклад в развитие теории и практики сельского хозяйства нашей страны.

Тимирязевская академия — колыбель отечественной селекции и семеноводства. Их основоположником и организатором был питомец академии профессор Д.Л. Рудзинский. Он создал хорошо оборудованный по тому времени научный центр, который послужил образцом при организации селекционных работ на других опытных станциях России.

Соратником и преемником Д.Л. Рудзинского в создании основ отечественной селекции был профессор С.И. Жегалов — инициатор создания в Академии и в России первых кафедр генетики, селекции и семеноводства полевых, овощных и плодовых растений.

Научные работы С.И. Жегалова являются собой образец глубоко-

го анализа и умения лаконично и выразительно «подать» материал.

Выдающимися генетиками-селекционерами были академики П.П. Лисицын, П.Н. Константинов, А.Р. Жебрак, Н.Н. Тимофеев, А.П. Горин и др. Все они последовательно и твердо отстаивали позиции генетики, особенно на августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. и после нее, оставили после себя добрую память как ученые и воспитатели многих тысяч тимирязевцев. П.Н. Константинов был также крупнейшим ученым в области методики опытного дела.

Были такие подъемы, когда к нам в нашу страну перемещались центры мировой науки. Это прежде всего связано с подвижнической деятельностью великого ученого нашего века Н.И. Вавилова, выпускника Академии.

В Академии работали много крупных ученых и блестящих педагогов. Мировой известностью пользовались: геологи — профессора Е.С. Федоров, А.П. Павлов, Я.В. Самойлов; химики — Г.Г. Густавсон, И.А. Каблуков, Н.Я. Демьянов, В.М. Клечковский, В.Я. Пейве, А.В. Петербургский; энтомологи — К.Э. Линдеман, В.Ф. Болдырев, Э.Э. Савдарг; фитопатолог М.С. Дуний. Прославлены имена зоологов Н.М. Кулагина и А.В. Леонтовича. В Академии работали известные преподаватели отечественной зоотехнической науки — профессор И.Н. Чернопятов, Н.П. Чирвинский, М.И. Придорогин, Е.А. Богданов, И.С. Попов, А.А. Зубрилин, М.Ф. Иванов, Д.А. Кисловский, Е.Ф. Лискун, А.П. Редькин, В.О. Витт, И.П. Викторов,

А.А. Калантар, С.И. Сметнев, А.В. Озеров, А.И. Пигарев и др. Описание их вклада в развитие и подготовку специалистов могло бы стать темой многих монографий. То же самое относится и к плеяде выдающихся экономистов Академии. В их число входит А.П. Людоговский, М.П. Цепкин, И.А. Вернер, Н.Д. Кондратьев, В.С. Немчинов, И.С. Кувшинов, С.Г. Колеснев, Г.М. Лоза, С.С. Сергеев, Ф.С. Крохалев, М.И. Синюков, В.А. Добрынин. Особенно выделяется блистательный талант Александра Васильевича Чайнова.

А.В. Чайнов подчеркивал, что созвучно с настоящим временем: «...вся земля должна быть признана общенародным достоянием и должна поступать в трудовое пользование народа... Это означает, что никто не может быть собственником земли». И далее: «Все будущее нашей родины, вся прочность нашей демократической государственности будет зависеть от энергичного и быстрого подъема нашего земледелия, от того, насколько удастся нам вырастить два колоса там, где растет один». Он и его сторонники доказывали, что в земледелии идея кооперации имеет не меньшее значение, чем в промышленности. Александр Васильевич признавал целесообразность крупных предприятий в сельском хозяйстве, отмечая их технические и экономические преимущества. Идея, обоснованные А.В. Чайновым, переживают сейчас свое второе рождение. В настоящее время по-прежнему представляют интерес разработанные А.В. Чайновым модели агрокомбинатов.

Видное место среди советских экономистов, принимавших активное участие в управлении народным хозяйством в период новой экономической политики, занимал также профессор Тимирязевской академии директор Конъюнктурного института Николай Дмитриевич Кондратьев. Он был крупным знатоком сельскохозяйственного рынка, автором известной теории экономических циклов, называемых в мировой литературе «циклами Кондратьева».

Нельзя не вспомнить в истории высшего аграрного образования те перестройки и преобразования, которые проходили в послереволюционный период. Наряду с небывалыми трудностями, недостатками того времени были и успехи в создании интеллектуального потенциала страны. В этот сложный период фактически управлял Академией и спас ее от разрушения В.П. Горячкин — тогдашний председатель ученого совета, а потом и директор. Академия в то время представляла собой фактически хозяйственную организацию, а не научно-учебное заведение; руководители Академии авторитета не имели. На факультетах и кафедрах роль профессоров и преподавателей была сведена к минимуму. Управление факультетами и кафедрами осуществляли младшие преподаватели и лаборанты, рабочие и студенты. Совет протестовал против такого положения, но студенты заявляли, что новый устав «вполне соответствует требованиям жизни и проводит ту реформу высшей школы, которая стоит на очереди после Октябрьской революции».

Совет возражал против струк-

туры факультетов для сельскохозяйственного заведения, так как все предметы связаны между собой, факультеты — это университетская структура. В конце концов был организован один факультет с пятью прежними отделениями.

По новому положению в 1922 г. директором был назначен В.Р. Вильямс, а в правление вошли представители от профсоюза и студенчества.

Задачей всей деятельности высших учебных заведений были:

а) создать кадры специалистов по различным отраслям практической деятельности;

б) готовить научных работников для обслуживания научных, научно-технических и производственных учреждений Республики, в частности — для самих высших учебных заведений;

в) распространять научные знания среди широких пролетарских и крестьянских масс, интересы которых во всей деятельности высших учебных заведений должны стоять на первом плане.

Академия сразу после революции приняла новый Устав, и работа была направлена на практическую деятельность с подготовкой кадров, т.е. с обязательным получением диплома. Эта установка изменила учебный процесс. В 1918 г. Совнарком издал Декрет по правилам приема в студенты: «Каждое лицо, достигшее 16 лет, могло стать студентом любого высшего учебного заведения без представления документов об окончании средней или какой-либо школы». Плата за учение отменялась. Принимали всех же-

лающих. Студентам независимо от года поступления можно было сдавать экзамены по договоренности с преподавателем за все годы обучения и получить диплом. Как шла учеба, можно судить по следующим цифрам: из 4 тыс. студентов в 1918 г. временное удостоверение об окончании Академии получило только 46, в 1919 г. — 15. Поскольку принимали без каких-либо документов, состав студентов был совершенно не выяснен. Дела шли неудовлетворительно. По распоряжению специальной комиссии все студенты были отчислены и зачислялись заново после выяснения уровня подготовки, знаний средней школы и зачетов в Академию. В результате было оставлено 500 человек. Подготовка студентов определялась как крайне слабая.

Совнарком принял решение готовить специалистов ускоренным методом, который позволял окончить Академию всего за 4—10 мес. Этим студентам снабжали особым продовольственным пайком и одеждой. К 1921 г. 33 студента окончили Академию ускоренным методом. Изобретение ускоренных выпусков не прекращалось. Так, был введен бригадный метод подготовки: один сдавал экзамен за 3—4 человек. Количество предметов и практических занятий сокращалось до минимума (учебный минимум). В 1922 г. этим методом обучалось более тысячи студентов, а окончило курс только 54 человека.

Так продолжаться долго не могло, и постепенно уровень обучения стал повышаться. Этот период интересен тем, что внешне но-

вый устав напоминал Первый устав Академии, когда разрешалась свобода приема и обучения. Но по сути задачи были разные. Первый устав преследовал цель получения знаний теми, кто хотел их получить. Весь последующий период получение знаний было главенствующим началом всего устройства и порядка в Академии. Но с 1918 г. цель меняется — это выпуск специалистов, кадры, формальное обучение для формального документа. Таким образом, «дух Петровки» — стремление к истине — временно утратился.

С 1927 г. начался выпуск агрономов, экономистов-организаторов, агрохимиков, инженеров сельскохозяйственного машиностроения. С этого года в Академию преимущественно принимали членов партии и комсомола.

В 20-е и 30-е годы большую роль в жизни Академии играл рабфак, где были заняты ее лучшие педагогические силы: Н.Я. Каблуков, Н.Я. Демьянов. Больше половины окончивших рабфак поступали в Академию. В 1938 г. рабфак был закрыт.

Структура Академии постоянно менялась. Основу составляли 3 отделения: сельскохозяйственное, которое имело 8 секций — земледелия, лесоводства, животноводства, экономии, садоводства и огородничества, почвоведения и агрохимии; сельскохозяйственной механики и сельскохозяйственной технологии. С 1920 г. секции лесоводства и экономии перешли на положение отделений. Сельскохозяйственное инженерное отделение имело 2 секции: гидротехники и машиностроения. С 1922 г. в

Академии вводится факультетская структура. Из 3 отделений и 8 секций возникло 5 факультетов: сельскохозяйственный, инженерно-мелноративный, экономии и политики, рыбохозяйственный и лесной. Через год — новые преобразования. Из 5 факультетов осталось 3: агрономический, инженерный и экономии и политики. С 1924 г. срок обучения был увеличен до 5 лет для инженерного факультета при 4-летнем для остальных.

К 1928 г. прибавились еще 2 факультета: колхозный и совхозный, а также высшие педагогические курсы на правах факультета.

С 1930 г. началась новая перестройка. Академия распадается на ряд самостоятельных институтов. Материальные ресурсы к этому времени были полностью исчерпаны: не хватало помещений, оборудование полностью износилось, быт студентов находился в критическом состоянии. В лучшем положении оказался инженерный факультет благодаря энергии декана И.П. Прокофьева.

В эти годы реализация новых учебных планов требовала от студентов большого напряжения: нагрузка составляла до 50 ч в неделю. Опять заработали комиссии; 39 комиссий пытались улучшить положение. Пришлось вводить узкую специализацию, сокращать количество лекций, большее значение придавать семинарским занятиям. Учебный год был удлинён, появился 3-й семестр.

Наконец, к 1924 г. решили, что нет никакой возможности дать нормальную подготовку при 3-4-

летнем обучении. Срок обучения студентов в Академии был продлен до 5 лет. Для этого периода характерна борьба за новое содержание и методы преподавания. Были введены новые дисциплины. Но значительная доля учебного времени отводилась на политические дисциплины. Созданы кафедры по историческому материализму и пролетарской революции.

В те годы большое значение придавалось военной подготовке.

Как и в дореволюционное время, в Академии отмечались существенные колебания в соотношении практической и теоретической подготовки.

Значительно выросло количество преподавателей. Если в 1916 г. их было всего 113 человек (с ассистентами и вспомогательным персоналом), то в 1923 г. — уже 463 человека.

Нельзя не вспомнить 20—30-е годы как мрачные годы репрессий. Не меньший урон понесла Академия в годы Великой Отечественной войны.

Накануне своего 100-летия Тимирязевка снова пережила всем известные трудные времена. Н.С. Хрущев, узнав, что в ней есть ученые, не согласные с его сельскохозяйственной политикой, решил выселить Академию из Москвы, а ее факультеты расселить по глубинке в разных местах. Но в октябре 1964 г. эта попытка была пресечена, и Академия осталась в Москве [4].

В июле 1965 г. Совет Министров СССР принял постановление о проведении столетнего юбилея Московской сельскохозяйствен-

ной академии имени К.А. Тимирязева, а в августе 1966 г. — о дальнейшем ее развитии. Начинаются годы подъема и обновления.

Многое было сделано ректоратом, деканатами и кафедрами Академии по совершенствованию подготовки кадров, расширению и совершенствованию ее материальной базы. Существенный вклад в развитие Академии внесли ее руководители — академики И.С. Шатилов, П.П. Вавилов, М.И. Синюков, А.И. Пупонин, профессора В.А. Комиссаров, В.А. Тюльдюков, А.В. Пошатаев, В.А. Черников, Г.С. Посыпанов и др.

Основой совершенствования образования, методов обучения и воспитания здесь стала комплексная целевая программа подготовки молодых специалистов. Она охватывала все этапы обучения студентов, начиная с профориентации и кончая распределением на работу выпускников Академии, с которыми поддерживалась постоянная связь.

Как бы заново возрождается дух Тимирязевки — «стремление к истине».

Существенный вклад в развитие аграрной науки, фундаментальных и прикладных исследований, а также в совершенствование учебного процесса вносят заслуженные учителя — академики и члены-корреспонденты РАСХН — И.С. Шатилов, Н.П. Панов, Г.И. Тараканов, В.И. Кирюшин, Б.А. Ягодин, В.А. Добрынин, М.И. Синюков, А.Н. Каштанов, А.И. Пупонин, И.П. Макаров, А.М. Лыков, С.С. Сергеев, А.П. Солдатов, В.И. Георгиев-

кий, Н.И. Клейменов, А.М. Гатаулин, А.П. Зинченко, Е.Б. Хлебутин, Н.Н. Третьяков, В.А. Тюльдюков, А.А. Жученко, В.С. Шевелуха, профессора — А.Д. Фокин, В.И. Филатов, А.С. Иванов, Г.С. Груздев, В.К. Шильникова, И.С. Кауричев, В.А. Александров, А.В. Крючков, Н.П. Соколова, Л.А. Паничкин, В.М. Халанский и многие другие.

Важное место в программе перестройки отводится изменению учебных планов, совершенствованию методов обучения и воспитания, управления учебно-воспитательным процессом. Изменяются подходы к научно-исследовательской работе, создаются экспериментальные базы, закладываются длительные эксперименты. Основа основ подготовки специалистов — фундаментальные науки — занимают значительное место. Вводятся новые дисциплины, создаются новые кафедры: сельскохозяйственной биотехнологии, химических средств защиты растений, автоматизации технологических процессов в сельскохозяйственном производстве, мирового сельского хозяйства, генетики.

Большой вклад в научно-педагогическую и методическую работу внесли профессора Б.А. Доспехов, П.А. Грандицкий, И.А. Смирнов, Б.П. Плешков, В.В. Гриценко, М.А. Никифоров, В.К. Менькин, К.В. Попкова, Ю.Б. Коновалов.

Совершенствование учебных планов было направлено прежде всего на обеспечение перехода к подготовке специалистов широкого профиля, сочетающих глубо-

кие фундаментальные знания и обстоятельную практическую подготовку. Большую работу по разработке и утверждению новых планов проводили и проводят деканы факультетов — В.А. Добрынин, Г.С. Груздев, В.К. Менькин, В.В. Гриценко, В.А. Демин, Н.Н. Третьяков, В.В. Кидин, В.И. Полегаев, В.С. Филимонов, В.Г. Лошаков, И.В. Горбачев, В.В. Лавровский.

Изменяется структура теоретического курса в пользу активных форм организации учебного процесса при сокращении времени на лекции. Устанавливается соотношение лекций и лабораторно-практических занятий как 1 : 2.

Особое внимание при разработке учебных планов, программ, организации учебного процесса и его методического обеспечения обращено на улучшение экономической подготовки молодых специалистов, которое в современных условиях немыслимо без компьютеризации учебного процесса. В этом отношении много сделано коллективом кафедры экономической кибернетики во главе с его заведующим профессором А.М. Гатаулиным.

Весьма интересной формой общения студентов к их будущей работе стало создание научно-производственных отрядов, которые под руководством ведущих ученых в производственных условиях выполняют весь комплекс сельскохозяйственных работ. Студенты младших курсов проходят практику в учебно-опытных хозяйствах, где овладевают рабочими профессиями.

Только в Тимирязевской акаде-

мин на 3-х курсах введена научно-методическая практика. Главная ее цель — обеспечить студентам возможность участвовать в разработке и внедрении в производство технологических и организационно-экономических проектов, получить навыки организации этой работы.

В деле становления будущих специалистов огромное значение имеет производственная практика. В Тимирязевской академии при разработке планов практической подготовки специалистов всегда исходили из слов К.А. Тимирязева: «Практик должен не только знать, но и уметь» [4].

Важным фактором повышения гарантии качества подготовки специалистов стало введение на 5-м курсе комплексного квалификационного экзамена по специальности.

Перестройка подготовки специалистов для АПК предъявила новые требования к подготовке научно-педагогических кадров, работающих в сельскохозяйственных вузах, техникумах, колледжах. В связи с этим была перестроена работа аспирантуры, повышена ее роль как основной формы подготовки научных и педагогических кадров. Преимущественное развитие получила целая аспирантура.

Комплектование аспирантуры осуществляется на основе конкурсного отбора с учетом творческих достижений каждого соискателя и рекомендаций ученых советов.

В Академии создается и успешно функционирует институт стажеров. По-новому формируется тематика научных исследований

аспирантов. Организуется докторантура с отрывом от производства продолжительностью до 3 лет.

В Академии создается учебно-научно-производственный комплекс. Это позволило усилить интеграцию учебного процесса, науки и производства, более четко планировать подготовку и переподготовку кадров, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, производственно-финансовую деятельность всех структурных подразделений Академии.

На базе Тимирязевской академии создается 2 учебно-методических объединения по агрономическим и экономическим специальностям. Это также способствует углублению интеграции образования, науки и производства. Их основными задачами становятся определение перспективных направлений подготовки и переподготовки кадров, совершенствование содержания образования.

В настоящее время идет процесс дальнейшего реформирования и совершенствования структуры высшего аграрного образования [6].

Утверждение Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования и его применение обязывают нас постепенно переходить на многоуровневую структуру подготовки, которая не имеет типовых вариантов, дает возможность выбрать такой путь обучения, который позволял бы сохранить все достигнутое в академии.

В Академии приоритет отдан

подготовке специалистов, на что получена лицензия по подготовке специалистов 12 специальностей. При этом программа подготовки бакалавра должна стать составной частью программы подготовки специалиста и магистра.

Хотя в России неуклонно снижается доля студентов высшей школы в общей численности населения, что неизбежно будет иметь самые отрицательные последствия для российской экономики в обозримом будущем, в сельскохозяйственных вузах намечается обнадеживающая перспектива увеличения приема. Однако беспокоит явное падение престижа научных исследований. Известный принцип «исследуя — обучаем» трудно, а иногда невозможно осуществить. Разрушается фундамент, на котором строится все аграрное образование. В Академии все делается для того, чтобы сохранить потенциал научных школ. Необходимо думать и о возрождении духовных и нравственных ценностей. В этом у тимирязевцев есть надежда.

В заключение хотел бы напомнить слова А.Ф. Фортунатова из

«Гимна Петровки». Они созвучны с периодом, который мы переживаем.

С таким залогом, как бы ни грозила
Нам жизни буря, пусть себе гремит;
В нас вера есть, та вера — наша сила,
Что будущее нам принадлежит.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академия имени К.А. Тимирязева. Краткий очерк прошлого и настоящего. М.: Агропромиздат, 1990, с. 223. — 2. Высшее образование в России: Очерк истории до 1917 г. / Под ред. В.Г. Кинелева. М.: НИИ ВО, 1995, с. 352. — 3. Изв. ТСХА, вып. 5—6, М.: Колос, 1965. — 4. Изв. ТСХА, вып. 2, М.: Изд-во МСХА, 1993. — 5. *Кауричев И.С., Панов Н.П.* Развитие почвоведения в Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. — Изв. ТСХА, вып. 4, 1995. — 6. *Кинелев В.Г.* Объективная необходимость. История, проблемы и перспективы реформирования высшего образования России. М.: Республика, 1995, с. 328. — 7. Сеятели и хранители. Кн. 1 и 2, М.: Современник, 1992.

Статья поступила 9 сентября 1996 г.